
Н. Р. ГУСЕВА

ПОЕЗДКА В ИНДИЮ

В Индии перед этнографом открывается необозримое поле для исследовательской работы. Здесь привлекает внимание все — и уличная толпа, внимательно наблюдая которую можно подметить много черт, характеризующих разные стороны общественной жизни страны, и производственная деятельность городского и сельского населения, и семейные отношения, и типы домов, и характер костюмов — словом, все без исключения является живой летописью современности.

К сожалению, специфические условия моей поездки и краткий ее срок не дали мне возможности заниматься полевой работой, поэтому данная статья не может служить отчетом о проведенных исследованиях¹.

Мне хотелось бы остановиться в основном на трех вопросах, по которым мне удалось собрать материал и которые почти или совсем не описаны в нашей этнографической литературе, — на обряде бракосочетания, на типах городских и сельских строений в некоторых штатах Индии и на деятельности этнографического общества в Раджастане. Ввиду того, что эти три момента тематически взаимно не связаны, данная статья будет состоять композиционно из трех самостоятельных разделов.

* * *

Апрель — май — это начало жаркого сезона в Индии, время окончания жатвы и период свадеб. Мне довелось несколько раз присутствовать на свадьбах, видеть различные обряды, связанные с бракосочетанием, и говорить с людьми из различных социальных слоев о процессе заключения брака.

Правилом, которое нарушается еще очень редко, является заключение брака по выбору родителей, причем и в наши дни иногда бывает так, что до свадьбы молодые не знают друг друга. Свадебная церемония почти всегда устраивается в доме родителей невесты. Здесь во дворе устанавливается навес, под которым производится церемония бракосочетания, и вокруг размещаются гости — женщины по одну сторону навеса, мужчины по другую.

С наибольшей полнотой мне удалось наблюдать свадебную церемонию в доме одного зажиточного горожанина — члена касты кшатриев из штата Уттар Прадеш.

Когда я приехала, в доме уже собралось свыше 200 гостей. Под навесом, на расстеленной ткани стоял низенький столик, на котором были приготовлены жертвоприношения для девяти планет — цветы, кокосовый орех (обязательный элемент всех обрядов и церемоний), листья священного дерева тулси и т. п. Здесь же стояли сосуды с топленным маслом, водой, сухим рисом и раствором красного порошка — турмерика, в одном из сосудов горел священный огонь. Перед огнем сидел брахман — жрец, всегда совершающий для данной семьи различные священные церемонии и обряды². Он вслух читал мантры — священные тексты на санскрите, а два мальчика, сидевшие за его спиной, подхватывали его слова. За мальчиками сидели два старика из числа родственников невесты, которые сплетали длинный шнур из хлопчатобумажных нитей, чтобы впоследствии связать им новобрачных.

Перед огнем, на низеньком помосте, покрытом красной тканью, справа от брахмана сидела невеста в высокой картонной короне, обклеенной фольгой. Ее лицо было скрыто гирляндами жасмина, свисавшими с короны.

Напротив брахмана сидели старший брат невесты и его жена. Обычно это место занимает отец, но в этой семье отец уже выдал замуж двух дочерей и уступил свое почетное место старшему сыну, предоставив ему право выдать замуж младшую девушку семьи.

Вскоре появился жених в сопровождении своей группы. На голове у него тоже была корона с гирляндами, а в руке он держал меч, обтянутый красной тканью. На

¹ Я была в Индии один месяц в качестве гостя, будучи приглашена в страну как автор пьесы «Рамаяна», написанной по теме древнеиндийской эпической поэмы и поставленной Центральным Детским театром в Москве. Мне была предоставлена возможность побывать почти во всех штатах страны.

² У каждого брахмана есть свой определенный круг семей, которые пользуются его услугами. Эти связи передаются из поколения в поколение.

пути к невесте его пытались задержать мальчики из числа ее родни. Они делали вид, что срывают обувь с его ног, а он откупался от них, бросая им монеты. В этом явно выступает пережиток брака умыванием, который по древнеиндийскому праву (во многом действующему по традиции и в наше время) считается одной из узаконенных форм брака и даже предписывается членам «высокой» варны кшатриев³.

Затем жених сбросил обувь и, ступив на помост, сел рядом с невестой. У его родных и друзей, пришедших с ним, лбы были вымазаны красной пастой, присыпанной рисом. Они заняли места среди гостей.

Сам обряд бракосочетания состоял в том, что брахман громко читал мантры, а брат невесты и его жена производили по его указанию ряд обрядовых действий — омывали водой ноги жениха, окрашивали их раствором турмерика, совершали возлияние маленькой ритуальной ложечкой масла в огонь, лили масло жениху в ладонь чтобы он его выпил, и т. п.

Во время этой церемонии присутствующие несколько раз в определенные моменты бросали в жениха и невесту горсти риса, окрашенного турмериком.

Когда обряд был завершен, молодые получили право впервые взглянуть друг на друга. Вслед за тем брахман обошел всех присутствующих и, читая мантры, призывающие на них благословение богов, нанес всем на лоб «знак счастья» — красное пятнышко.

Все направились к столам, где было приготовлено угощение — маленькие треугольные жареные пирожки с горохом и сильно напеченным картофелем, овощи и рис со специями, поджаренные орешки, жаренная в масле вермишель, лепешки печеные и жареные, тонкие завитушки из теста, сваренные в масле с сиропом, сладкие шарики из творога и т. п.

Это был дом зажиточных горожан из «высокой» касты, поэтому угощение стояло на столах, а не на скатерти, расстеленной на земле или на полу, как это бывает обычно. Гости ели с фаянсовых тарелок, тогда как обычно во время свадеб и праздников, а часто и в повседневной жизни, пользуются тарелками из листьев, которые чрезвычайно дешевы и удобны тем, что после использования их выбрасывают (этим в Индии всегда решалась не только проблема гигиены еды, но и традиционная проблема избегания «осквернения», к которому могло бы привести использование тарелки после того, как с нее ел человек другой касты).

Жених и его ближайшие родственники сели с невестой в автомобиль, оббитый гирляндами цветов, и он медленно двинулся вслед за музыкантами.

Я видела свадебные процессии во многих городах Индии, но далеко не всегда жених приезжал за невестой в автомобиле. Очень часто его приносили в традиционном паланкине, ярко расписанном цветами и изображениями богов и украшенном деревянными позолоченными масками. В этом же паланкине уносили его потом вместе с невестой в дом отца. Часто жених пешком приходил на свадебную церемонию и вводил с собой навесту, привязанную за угол сари к его одежде или к шарфу, на котором он ее вел до своего дома (рис. 1).

В каждом штате, а иногда и в разных городах одного штата и, главное, у разных каст есть свои мелкие отличительные особенности в проведении свадебного обряда.

В г. Варанаси (бывший Бенарес), например, я видела как участники свадеб шли к Гангу, чтобы помолиться, совершить возлияние и принести в жертву реке цветы. Часто готовят гирлянды цветов длиной до 1 км и, укрепив один конец на этом берегу Ганга, переезжают на лодке на другой берег, постепенно разматывая гирлянду, и там привязывают ее другой конец (с течением времени вода уносит цветы, а оставшиеся веревки забирают рыбаки).

В этом же городе существует обычай приносить дары в дом невесты в больших белых глиняных сосудах, покрытых яркой росписью. Прямо на улицах сидят ремесленники-художники, от руки рисующие на этих сосудах цветы, рыб, птиц и т. п. (рис. 2). В Бенгалии на головы жениха и невесты возлагают особые короны, являющиеся копией высоких головных уборов, которые можно видеть на статуях богов, а также на исполнителях танцев катхакали в южноиндийском штате Керала. Эти уборы делают из мягкой и упругой, как пенопласт, белой древесины кустарника, называемого по-бенгальски «шола». По обычаю, новобрачные должны хранить эти короны в своем доме в течение года после свадьбы.

Но как бы ни различались свадебные обряды в тех или иных районах Индии, в целом они преследуют цель соединения двух людей навеки в буквальном смысле этого слова. До сих пор брак рассматривается подавляющим большинством индийцев как священный союз, обязательный для каждого человека и не подлежащий разрыву по воле людей.

Характерной чертой, в корне отличающей отношение европейцев и индийцев к браку, является то, что для большей части последних почти немислимо чувство любви до брака. Весь уклад воспитания направлен на то, чтобы подготовить человека к вступлению в брак как к наивысшему свершению своей дхармы, т. е. того комплекса обязанностей перед обществом, богами и собственной личностью, который предписывается древним обычным правом, возведенным в религиозную догму индуизма. Веро-

³ «Законы Ману», гл. III, 21—26, М., 1960. Эта форма брака известна под названием «Ракшаса».

Рис. 1. Свадебный обряд — жених приводит невесту в дом своего отца (штат Раджастхан) ⁴

Рис. 2. Раскрашенные свадебные сосуды (Варанси)

⁴ Рис. 1—7 — фото автора

ятно, этой готовностью большинства юношей и девушек любить только в браке (и даже больше — обязательно любить в браке) и объясняется такое покорное, пассивное принятие того супруга, которого подберут родители.

Нельзя утверждать, что так же обстоит дело у всех так называемых «низших» каст, так как в их среде часто сохраняется много пережитков матриархальных отношений, и законы ряда этих каст не осуждают более свободных взглядов на брак. В среде же «высоких» и «средних» каст редкое исключение из общего правила составляет только европеизированная часть городской интеллигенции и некоторые локальные группы, вроде матрилинейных каст Кералы и в какой-то мере также «высокой» касты пателей в Гуджарате. У пателей брак тоже организуют родители, но юноша имеет право увидеть девушку до брака и отказаться от нее, если она ему не понравится. Обычно это быстро становится достоянием гласности, и на такой девушке, как правило, никто не женится. Поэтому в этой касте, чуть ли не единственной в Индии, много старых дев, которые живут на иждивении своих родных в доме своего отца.

Общим же правилом для всего индийского общества является обязательное заключение брака (обычно — в молодом возрасте), поэтому проблемы бессемейности в этой стране просто не существует.

* * *

Старый Дели по плану застройки и характеру зданий похож на большинство индийских старых городов. Трудно описать лабиринт этих сплетающихся и перекрещивающихся переулочков, где неискушенный человек сразу теряет направление. Они застроены в основном двух- и трехэтажными домами. Нижний этаж, пол которого на 50—70 см приподнят над землей, не имеет передней стены. В этих открытых помещениях расположены лавки-мастерские. Стены этих лавок внутри часто разрисованы или украшены яркими картинками или рекламными плакатами разных фирм.

Здесь мастера работают, пьют чай, торгуют и отдыхают, лежа на плетеных лежанках — чарпоях и часто высунув ноги на улицу (чарпой всегда делается короче человеческого роста, так как согласно распространенному в Индии суеверию это удлиняет жизнь). Дверь в задней стене лавки ведет в жилое помещение.

Среди лавок расположены небольшие храмы или глубокие ниши в стене, скрывающие в своей тени статуи богов или их символические изображения. Эти храмы, встроенные в ряды домов так плотно, что часто их фасады почти неотделимы от фасадов жилых зданий и отличаются от них только росписью по сторонам входной двери, поневоле наводя на мысль: не потому ли не могут обнаружить в раскопках городов долины Инда храмовые здания, что они таким же образом органически входили в архитектурную планировку улиц, и сейчас просто трудно понять, какое из зданий было жилым, а какое храмовым.

В промежутках между лавками сделаны узкие двери на лестницу, ведущую в верхние этажи, которая проложена в толще стены (так же, как в древнеиндийских городских строениях). Ширина такой лестницы не превышает 60—70 см, и на ней невозможно разминуться с человеком, идущим навстречу.

Почти обязательным элементом каждого жилого строения в Индии является внутренний двор, где протекает жизнь женщины семьи. В городских двух- и трехэтажных домах роль внутренних дворов играют галереи на каждом этаже или общие площадки. На эти галереи или площадки выходят двери жилых помещений, здесь работают ремесленники, здесь же играют, а часто и спят дети, сюда проведен водопровод.

Во многих домах в каждой комнате живет обычно одна семья. Обстановку комнаты составляют низкие скамеечки и сундук для одежды. Спят часто на полу, на циновках. Стены (и в городских, и в деревенских домах во всех районах Индии) украшены яркими литографиями в рамках, оклеенных фольгой, с изображениями богов и героев, и цветными календарями, которые по обычаю все дарят друг другу на праздник огня — дивали. В стене обычно сделана ниша, где помещаются статуэтки богов.

С деревенским жилищем штата Уттар Прадеш я познакомилась в районах трех городов — Дели, Агры и Варанаси. Деревни этих районов состоят из глинобитных домов, двускатные, а иногда плоские крыши которых крыты соломой или черепицей. Окон в этих домах нет, только под Агрой в одном доме я видела круглое отверстие в потолке, играющее роль окна или вентиляционного отверстия. Потолок в этом доме являл собой плетенку из тонких жердей, обмазанную глиной. Снаружи непосредственно на нем лежала соломенная крыша.

Мое внимание привлекли деревянные столбы, на которые опирался потолок. Они заканчивались вверх тремя деревянными брусками, лежащими друг на друге, из которых каждый верхний был длиннее предыдущего. Их торцы были округло заточены, и вся конструкция вместе напоминала по форме классические капители — кронштейны каменных колонн старинных архитектурных ансамблей Индии. Трудно предположить, чтобы крестьяне копировали для своих домов детали храмовой или дворцовой архитектуры; по всей вероятности, дело обстоит как раз наоборот — такое устройство являлось, видимо, древнейшим типом деревянных опор для крыши, который был позже скопирован в камне.

В домах зажиточных крестьян под Варанаси на чердаках хранились глиняные корзины и горшки с зерном и другими продуктами.

В деревне под Варанаси, в типичном доме зажиточного крестьянина-индуса хозяйственные постройки и колодец находились на открытом месте перед домом, а во внутренний двор, окруженный жилыми помещениями, можно было попасть только через комнату матери семьи. На этот двор выходили двери комнат, где жили женатые сыновья со своими семьями. При этом в доме было отдельное строение для гостей — просторное, с белеными стенами и потолком. Этим помещением, как мне сказал хозяин, не должны пользоваться женщины (к сожалению, подробных разъяснений по этому поводу мне получить не удалось).

Во внутреннем дворе один угол был отгорожен глинобитной стенкой — это было место для омовений. Такие отдельные уголки во дворе или отдельные помещения в доме имеются почти у каждой индийской семьи за исключением тесно живущей городской бедноты.

При некоторых домах во дворе есть отдельные хлевы для скота, но часто скот находится в одном из помещений дома. Резаная солома, жмыхи сахарного тростника и другой фураж тоже часто хранятся в доме. Во дворе скот пьет и ест из больших металлических чанов, вмазанных по одному или по несколько в невысокие глиняные платформы. При домах и во дворах можно видеть и солому, сметанную в стога особой формы в виде узкого конуса, слегка закрученного по спирали.

Обстановку любого из деревенских домов Индии составляют неизменные чарпои и сундуки для хранения разных вещей. Вся одежда обычно развешана на веревке, протянутой в жилой комнате. В каждом доме есть внутренний очаг (в отдельной кухне, как правило) и иногда внешний очаг во дворе, которым пользуются в жаркое время года. В кухне возле очага стоят пирамиды поставленных друг на друга сосудов. Очаги представляют собой обычно низкие, открытые сверху глиняные печки, которые топят лепешками из навоза, сложенными во дворе в небольшом глиняном сарайчике или под соломенным навесом.

В одной из деревень под Калькуттой мне показали два традиционных типа бенгальских домов. Для одного из них характерны особые, как бы двойные крыши. Над серединой нижней четырехскатной крыши возвышается еще одна, тоже четырехскатная, под которой расположен чердак. Такой дом по-бенгальски называется «атчала», т. е. «дом с восемью крышами». (рис. 3). Дома другого типа, двухэтажные, имеют стены, слегка склоняющиеся внутрь. На расстоянии 1,5—2 м от крыши внешняя поверхность стен ступенеобразно углубляется, и почти над самой крышей делаются небольшие окна (окна есть почти во всех бенгальских домах).

И эти и другие дома в деревнях Бенгалии кроются обычно соломой или тростником, а иногда и пальмовыми листьями. У многих домов поверхность всех четырех скатов крыши делается выгнутой, и иногда настолько, что крыша по форме напоминает стог. Нижние края крыши часто бьвают слегка загнуты в сторону стены и сделаны таким образом, что над серединой стены они выше, чем по углам, и углы крыши свисают.

По гребню двускатной крыши обычно делают наладку из соломы и придавливают ее с обеих сторон гребня бамбуковыми жердями.

Существует заметное сходство между строительной техникой бенгальских крестьян и санталов, живущих в Бенгалии.

Основой жилого строения у тех и других обычно служит бамбуковый каркас. Стропила тоже делают в основном из бамбука, но опорную раму крыши делают из жердей пальмы, отличающихся большей прочностью и долговечностью. Стропила одного ската соединяют со стропилами другого бамбуковыми распорками. Места соединения жердей, стропил и распорок закрепляют пальмовыми веревками.

Стены возводят из глины, замешанной на воде. Концы жердей, образующих настил потолка, вмазывают в верхний край стен. Иногда санталы возводят стены без каркаса и тогда концы стропил тоже вмазывают в стены.

Санталы также строят иногда высокие дома, напоминающие небольшие квадратные башни, со стенами, слегка наклоненными внутрь (рис. 4). Часто такую форму имеет пристройка к жилому дому, используемая обычно, как мне сказали, для хранения запасов.

В способе делать крыши разница, как мне разъяснили, состоит в том, что бенгалцы укрепляют кровельный материал веревками из пальмового волокна, а санталы — соломенными жгутами; из соломенных жгутов санталы делают и круглые хранилища для зерна, похожие на огромные корзины (рис. 5).

Обстановку бенгальских домов, кроме чарпоев и сундуков, часто составляют маленькие стульчики (называемые «мора») с сиденьем, сплетенным из расщепленных листьев пальмы.

В Ориссе, соседнем с Бенгалией штате, дома складывают из больших сырцовых кирпичей, высушенных на солнце, или делают такие же, как в Бенгалии, бамбуковые стены с глиняной обмазкой. Здесь дома гораздо длиннее, чем в Бенгалии, они также крыты соломой, но крыши ниже, а скаты крыш плоские или ступенчатые, и нижний край подрезан ровно. Каркас крыши делают из бамбуковых решеток, укрепляемых на раме из бамбука или пальмы. Края этих решеток зажимают между двумя бамбуковыми жердями, прочно связанными веревками из пальмового волокна.

В деревнях Андхра-Прадеша, граничащего с Ориссой на юге, многие дома по внешнему виду заметно отличаются от орисских. Характерной их чертой (в особен-

Рис. 3. Бенгальский дом с двойной крышей

ности в районах бывшего северного Мадраса) являются очень высокие четырехскатные крыши с такими сглаженными стыками скатов, что эти крыши по форме приближаются к коническим (если дом в плане близок к квадрату). Верхушку такой крыши туго опоясывают веревкой. Есть здесь и дома, имеющие в плане форму вытянутого прямоугольника; у таких домов обычно концы верхней опорной жерди каркаса крыши вы-

водятся на 1—1,5 м наружу над торцовыми стенами дома. У некоторых домов края крыш нависают над стенами так низко, что почти касаются земли, а у других олираются на столбы или жерди, образуя навес. Дома крыты пальмовыми листьями, укрепленными на каркасе из пальмовых жердей или расщепленного бамбука. Этот каркас обычно делают в виде частой косой решетки.

Стены делают из жердей или прутьев с глиняной обмазкой и часто покрывают побелкой. Иногда дома возводятся на невысоком насыпном фундаменте. Многие крестьянские семьи живут в домах-навесах, состоящих только из крыши, опирающейся на столбы.

Дворы в Андхра обносят заборами, тоже сделанными из пальмовых листьев. Во дворах ставят на приподнятую платформу плетеные хранилища для зерна, крытые листьями пальм.

Некоторые группы населения Андхра (часть крестьянских каст, а также часть бывших «низших» каст, например, плетельщики корзин и матов) живут в круглых домах с конической высокой крышей. Каркас такого дома и крыша опираются на центральный столб, конец которого выводится наружу через вершину крыши.

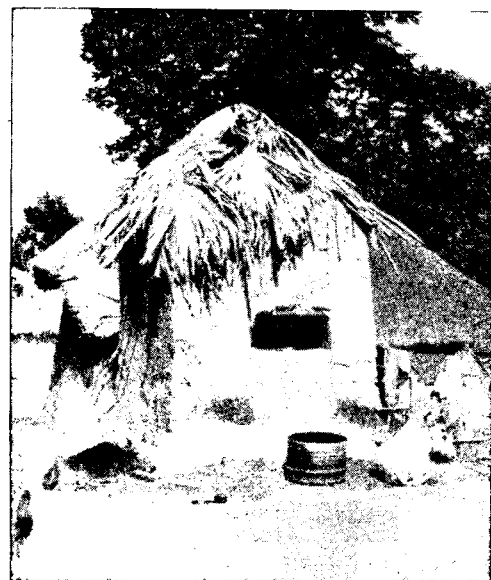

Рис. 4. Сантальский глинобитный дом с башневидной пристройкой

В западной части штата Андхра, в Теленгане, жилые строения имеют несколько другой характер. Здесь это по большей части глинобитные дома с невысокими двускатными крышами из листьев или соломы, с глинобитными стенами вокруг дворов, тоже покрытыми поверху пальмовыми листьями.

И в Теленгане, как в восточной части Андхра, часто встречается жилье, представляющее собой навес, опирающийся на столбы, а иногда можно видеть, как семья живет под большим деревом, обнеся оградой участок земли в радиусе кроны этого

Рис. 5. Амбар из соломенных жгутов в сантальской деревне (Бенгалия)

дерева. Здесь часто встречается характерная для деканского Карнатака каменная кладка в основании стен домов и сложенные из необтесанных камней невысокие стены вокруг участков.

Эта строительная техника наиболее ярко выражена в деревнях Майсура — штата, занимающего южную часть Деканского плато. Здесь стены многих домов состоят в своей нижней части из неровных кусков плитняка, скрепленных глиной, а в верхней — из глины, в которую иногда тоже вкраплены камни.

В Майсуре издавна развито кустарное производство обожженного кирпича и черепицы: повсеместно у дороги можно видеть кирпич, сложенный для обжига в виде «домика», в толще которого проделано много ходов, куда закладывается топливо. Каждый мало-мальски зажиточный хозяин имеет здесь кирпичный дом, крытый черепицей. Черепицей часто кроют и глинобитные дома.

В штате Мадрас, в рыбацком поселке мне довелось увидеть «самый дешевый дом», стены и крышу которого составляют циновки из расщепленных пальмовых листьев, укрепленные на бамбуковом каркасе и покрытые нашитыми на них сверху целыми пальмовыми листьями. Часто крышу сверху придавливают еще жердями, концы которых крестообразно пересекаются над коньком; на места этих пересечений сверху кладут еще одну продольную жердь, и все это прочно связывается пальмовыми веревками.

Типы городских домов, насколько мне удалось узнать, мало отличаются один от другого в разных районах Индии. Если это дом зажиточной интеллигентной семьи, то это или одноэтажный коттедж современного образца, или двух-, а иногда, и трех-этажный дом, имеющий внутреннюю лестницу, удобно распланированные комнаты, кухню и служебные помещения в первом этаже (иногда на заднем дворе) и садик перед фронтальной стеной. Обстановка таких домов носит полоевропейский характер — они меблированы диванами, креслами, столами, шкафами и т. п., хотя все эти вещи обычно украшены национальным резным орнаментом, росписью или инкрустацией. Обязательным элементом убранства всех домов являются традиционные декоративные фигурки, картинки-иконы и часто маски.

Дома людей так называемого «среднего» класса, т. е. в основном мелкой и средней торговой буржуазии и служащих, часто сохраняют традиционный характер. В столице Андхра, г. Хайдарабаде, мне довелось побывать в доме одного зажиточного торговца, выходца из Раджастанха. Это был типичный дом традиционной неразделенной семьи из «высокой» касты. Дверь с улицы вела в коридор, который выходил на внутренний двор. Из этого коридора лестница вела на второй этаж. Всего в доме было три этажа и все они имели галереи, с четырех сторон окружавшие внутренний двор и обнесенные резными решетками. Некоторые из этих галерей были узкими проходами вдоль стены с дверями во внутренние комнаты, другие были обширными помещениями, уходящими в глубь дома и имеющими в своих стенах двери, ведущие в другие помещения.

Некоторые из этих больших галерей были обставлены как комнаты, т. е. на полу здесь были расстелены ковры и лежали подушки, валики и матрасики для сиденья. кое-где стояли резные деревянные столики и эмалированные латунные блюда на подставках, на стенах висели зеркала, а в стенных нишах стояли на полках различ-

Рис. 6. Улица в городе Джайпуре (штат Раджастан)

ные стаканы и вазы цветного старого стекла. Во всех комнатах, которые мне удалось увидеть, верх стен был украшен фресковой росписью или сплошным рядом ярких традиционных картинок, изображающих богов и героев. Потолки были затянуты тканью, покрытой росписью, и под потолками висело множество ламп в стеклянных разноцветных абажурах (в одной комнате я насчитала двадцать ламп). Все эти лампы зажигают раз в год, в праздник огней — Дивали. Цветными стеклами были отделаны и двери, ведущие на наружные балконы (не могу сказать, характерно ли это для всех городских домов Хайдарабада, но в штате Раджастан я видела неоднократно оконные решетки, забранные цветными стеклами, в особенности — во дворцах махараджей).

Городские дома в самом Раджастане отличаются в большинстве своем лаконичным рисунком и часто напоминают крепости — это явный след славного боевого прошлого раджутов. По форме эти дома часто похожи на неровно составленные кубики — верхние этажи то уже нижних, то сдвинуты вперед, вбок или вглубь. Окна маленькие, как бойницы, иногда они прорезаны в решетках, заменяющих часть фронтальной стены (рис. 6). Резных балконов и галерей, которыми изобилуют, например дома Бароды (штат Гуджарат), здесь мало, но зато стены домов поверх побелки богато украшены цветной росписью, изображающей богов и героев и сцены из жизни раджутов — бои, шествия воинов, охоты, скачки на конях, процессии. Роспись видна повсюду — и на стенах храмов, и на заборах, и даже на стенах складских и фабричных помещений⁴.

Дома деревенских жителей обычно одноэтажные, но встречаются и двухэтажные, с маленькими окошками под самой крышей. Крыши домов часто плоские, но бывают и в форме свода. Такие крыши кроют соломой, накладывая ее продольными пластами так, что каждый верхний пласт находит на нижний и крыша выглядит как бы ступенчатой. Края крыши, выступающие над торцовыми стенами, слегка загibaются внутрь и стягиваются толстым соломенным жгутом.

Если через деревню проходит дорога или шоссе, то, как и повсюду в Индии, здесь расположены лавки и мастерские, не имеющие передней стены и являющие взору прохожих весь запас своих товаров. Городские же базарные улицы сплошь или по частям заселены кастами ремесленников, которые тут же в своих мастерских изготавливают на глазах у покупателей свой товар и продают его.

⁴ Следует сказать что традиционный древнеиндийский обычай нанесения росписи на стены домов соблюдается не только в Раджастане, но и в других штатах Индии, хотя и в меньшей мере. Роспись наносят и по всей стене, и только у двери, и на саму дверь, и на порог. Обычно это делают к дням праздников и семейных торжеств, и особенно к дням свадеб. В деревнях роспись часто имеет вид полосок, идущих или вокруг всего дома или только по фронтальной стене, но иногда это изображение цветов, птиц, людей и т. п., иногда цветные черточки или «птички», а иногда — полное или частичное воспроизведение древних магических рисунков, которые современные народы Индии унаследовали от далекого прошлого (в наибольшей сохранности и наибольшем многообразии эти рисунки можно видеть в деревнях племен тхару, гондов, سراпов и др.).

Повсюду — над каждой лавкой, над каждой дверью, над каждым окном сделан навес, укрывающий в своей тени и мастеров, и продавцов, и покупателей.

Проблему создания тени в Индии решают самыми различными способами. Иногда приходится создавать тень не только для людей и животных, но и для растений. Так, всюду, где выращивают бетель, его всходы со всех сторон закрыты густыми плетнями из тростника, на которые опирается на высоте примерно около двух метров плетеная же плоская крыша, поддерживаемая густо воткнутыми в землю прутьями.

Окна городских домов выходят на крытые затененные галереи, ворота дворцов и храмов не являются воротами в нашем понимании, а павильонами или башнями, под сводами которых приходящие находят первую тень и прохладу. Колясочки рикш имеют поднимающийся складной верх, деревянные повозки — покрытие из циновки, укрепленных на гнутых прутьях. Женщины закрываются от солнца краем сари или покрывалом, а мужчины — горожане и зажиточные деревенские жители — ходят под черными зонтиками.

У передней стены каждого дома, а часто и у всех стен, делают навес для тени, опирающийся на резные или гладкие деревянные столбы или просто на палки. Если нужно заняться какой-нибудь работой в стороне от этого навеса, то подпирают один конец чарпой палками и косо поднимают его над землей, создавая таким образом затененное место.

Для создания прохлады внутри дома в жаркое время года окна зашивают снаружи толстыми матами из пальмового волокна и поливают эти маты водой. Многие старинные дома имеют высоту комнат до 6 м и даже в городах часто бывают покрыты соломой, так как это способствует сохранению прохлады. Но новые жилые строения обычно бывают более низкими и, как правило, их кроют черепицей.

* * *

После 1947 г. — года освобождения от колониальной зависимости — в Индии возникло много культурных организаций и научных обществ, члены которых стремятся к тому, чтобы всемерно способствовать возрождению и дальнейшему развитию национальной культуры во всем ее богатстве и многообразии.

Здесь входят организации литераторов и художников, танцоров и музыкантов, искусствоведов и музееведов. Наибольший интерес для советских этнографов представляют те из них, в задачи которых входят изучение народной жизни и сбор материалов, имеющих этнографическое значение. Среди таких организаций Бхаратийя Лок-кала Мандал (т. е. Общество индийского народного искусства) в Раджастанхэ занимает выдающееся место. Целью Общества, как явствует из названия, является, главным образом, изучение разных форм искусства народов Индии. В понятие искусства здесь входят народные танцы и игры, различные формы народного театра, песни, музыка, художественные ремесла, народный костюм, роспись стен и т. п. Но сотрудники Общества не ограничивают этим свою работу и уделяют много внимания также обычаям, религиозным обрядам и социальной жизни разных народов и, главным образом, племен Индии.

Общество было создано в 1952 г. В первые же годы своего существования оно провело обследование (путем личных наблюдений, киностежок и звукозаписи) жизни и искусства различных каст Раджастанхана и племен, живущих на территории штата, которые до этого изучались очень слабо. Широко проводился также сбор песенного и музыкального фольклора в различных районах штата.

Росла известность Общества, оно завоевывало широкое признание. Правительство Индии предложило ему в 1956—57 гг. провести обследование племен в штатах Мадхья-Прадеш и Виндхья-Прадеш. В результате проведенной работы были собраны, ценные сведения о жизни четырнадцати племенных групп, живущих как на равнинах, так и в горных и лесных районах этих штатов.

В Обществе работают и артисты, многие из них стали его активными членами. Они не только изучают танцевально-драматическое и музыкально-песенное искусство народов Индии, но и воспроизводят его, широко его популяризируя.

Директор Общества со дня его основания — Д. Л. Самар, бывший ранее одним из учеников прославленного индийского танцора Удай Шанкара. Получив прекрасное образование в области индийского театра, танца и музыки и будучи горячим энтузиастом своего дела, Д. Л. Самар развивает кипучую деятельность, добиваясь максимального расширения активности Общества.

В группу изучения народных танцев были зачислены многие выдающиеся танцоры из различных деревенских трупп, встреченные членами Общества во время их поездок по стране. Члены этой группы не только исполняют народные танцы, но творчески осмысливают и обогащают их, создавая на их основе новые хореографические представления. Особый интерес из числа созданных здесь спектаклей представляют балеты «Чамбал» о строительстве новой плотины и «Индра Пуджа» — о пятилетнем плане Индии. Показывая их в деревнях, члены Общества стремятся к расширению кругозора крестьян и к пробуждению их общественной активности.

Общество все время поддерживает тесный контакт с крестьянами Раджастанхана, с труппами странствующих артистов и с представителями различных племен. Группы

Рис. 7. Исполнение Гаури. На переднем плане тансор, исполняющий роль бога Шивы

Рис. 8. Раджастханские марионетки (фото Д. Л. Самара)

ремесленников, музыкантов, кукольников, исполнителей народных плясок приходят сюда, чтобы показать свое искусство и научить ему членов Общества.

Мне довелось увидеть исполнение бхилами чрезвычайно интересной народной танцевальной драмы «Гаури», посвященной извечной проблеме борьбы добра и зла. Силы добра в этой драме предстают перед зрителями в лице бога Шивы и его четырех супругов (т. е., вероятно, четырех ипостасей женского начала этого бога), а силы зла —

в лице двух демонов. В танце также принимали участие актер, изображавший жреца бога Шивы, и танцоры, изображавшие людей—приверженцев Шивы. Участниками этой танцевальной драмы могут быть только мужчины, так как считается, что если женщины будут танцевать Гаури, то сразу же умрут. Каждый бхил с детских лет знает как танцевать Гаури. Это не профессиональные танцоры, а просто жители бхильских деревень. По традиции определенные роли «закреплены» за некоторыми из них, и те, например, кто исполняет обычно роли богинь, не стригут волос, чтобы во время танца распустить их по плечам.

Костюмы танцоров комбинируются из элементов обычного повседневного платья, но надетых в необычной манере. Мужчины, танцующие богинь, обматывают, например, распущенным тюрбаном голову и лицо так, чтобы были видны длинные волосы, но не было видно усов. Во время танца, который мне довелось увидеть, на «богинях» были надеты картонные высокие головные уборы вроде тех, которые изображаются на индийских храмовых скульптурах. На лбу у них из полосок серебряной фольги были наклеены трезубцы — символы Шивы, на носах — тоже серебряная фольга. На «демонах» были шапки с тонкими высокими рогами.

Танцор, исполняющий роль бога Шивы, закрывает лицо большой круглой и плоской маской, которая покрыта красной фольгой и оклеена по краям короткими черными волосами (или, возможно, козьей шерстью), образующими какое-то подобие расходящихся лучей.

Вполне возможно, что изначально Шива считался божеством солнца, и, вероятно, именно такая концепция Шивы является одной из наиболее древних в Индии, если не самой древней. Это отражено не только в описанной маске, но и в том, что после победы богинь над демонами все участники драмы двигаются в танце по кругу против часовой стрелки, а Шива танцует один, двигаясь в обратном направлении и обходя их всех как бы по внешней орбите. (Вполне вероятно, что представления бхиллов о Шиве близки тем, которые застали древние арии у местных индийских народов, хотя, конечно, с уверенностью это утверждать нельзя.)

Трудно сказать также, какая символика отражена в образе богинь, сражающихся с демонами, и почему в этом танце не сам бог, а его жены ведут борьбу со злом, в то время как он стоит, наблюдая за ними. Возможно, что в этих образах запечатлелись представления о женщинах-воительницах, оставшиеся в народной памяти. Концепция женщины-воительницы (т. е. богини, убивающей демонов) заняла прочное место в религиозной философии Индии. Вероятно, истоки этой концепции тоже надо искать в глубокой древности, в допатриархальном обществе Индии. В брахманской философии эта концепция переплелась со многими более поздними учениями, тогда как в драматическом и танцевальном искусстве племен она сохраняет, по-видимому, свой первоначальный или близкий к первоначальному вид.

Драма Гаури исполняется в начале августа в целях, как мне разъяснили, получения хорошего урожая. Партия танцоров исполняет Гаури не в своей деревне, а там, куда выдана замуж какая-нибудь девушка из их деревни. Ее свекор, по обычаю, кормит танцоров во время их пребывания здесь и дает им костюмы.

Участники драмы тщательно готовят себя к ее исполнению. В течение полутора месяцев воздерживаются от употребления алкогольных напитков и от общения с женщинами. Перед началом танцев всю ночь молятся богам, а во все время танцев, т. е. в течение нескольких дней, не снимают своих костюмов на ночь, так как это считается дурным знаком.

Исполнению драмы Гаури бхилы придают очень большое значение, и это еще раз подтверждает, что культ Шивы занимал важное место в добрахманских культах индийских племен.

В Лок-кала Мандал глубоко изучается также искусство кукольного театра Индии. Здесь не только знают и воспроизводят все приемы вождения марионеток, но и изготавливают куклы (рис. 8), чем заняты искусные специалисты. В Раджастхане существует около пяти тысяч кукольников и почти все они в той или иной мере известны деятелям Общества.

Мне показали «казад» — небольшой ящик со многими открывающимися створками, на каждой из которых изображены сцены из жизни богов. Изготовителями кавадов являются члены касты сутхар, а члены касты бхат носят кавады по деревням, показывая их за определенное вознаграждение и рассказывая истории, связанные с этими изображениями. Эта каста является хранительницей огромного запаса фольклорных повествований.

Среди интересных вещей в Музее Общества я видела большое полотно, укрепленное на двух бамбуковых жердях, на котором была изображена история жизни Пабу-джи — легендарного героя-святого, боровшегося за жизнь коров. Особые певцы носят такие полотна из одной деревни в другую и на их фоне поют о жизни и подвигах этого героя. Это одна из очень популярных форм народного искусства Раджастхана.

К сожалению, я могла только бегло ознакомиться с работой Общества, но глубоко убеждена, что более детальное изучение его деятельности может принести много пользы каждому специалисту по этнографии Индии.